

Они обедали в отдельном кабинете, где не было камер наблюдения. Цзян Жулянь заперла дверь на замок и вслед за своей спутницей прыгнула с подоконника.

За эти короткие десять секунд Цин Цянь едва не столкнулась с огромным гудяо.

По сравнению с чудовищем, чей размах крыльев достигал пяти метров, а голову украшали острые рога, Цин Цянь казалась до того хрупкой, что не стоила даже одного удара его когтей. Мужчина, которого она прикрыла собой, ощутил леденящий страх, и холодный пот смешался на его лице с каплями воды.

— Не надо! — вскрикнул он.

Цзэн!

Раздался звонкий лязг меча, подобный удару нефрита о камень.

Цин Цянь, заведя руку за спину, выхватила клинок. В её пустой ладони внезапно возник рукоять цвета глубокой ночи, а привязанный к ней темляк алел, словно свежая кровь. Она едва заметно взмахнула мечом, и речная гладь столкнулась с невидимым потоком энергии, мгновенно взметнув тысячи брызг.

Волна от удара разошлась на несколько метров, разрубив пополам не только капли воды, но и острый рог на голове гудяо.

Чудовище не было глупым. Одной лишь женщины перед ним было достаточно, чтобы пошатнуть его уверенность, а ведь неподалёку находился еще один демон с пугающе мощной аурой. Гудяо резко развернулся, взмахнул крыльями и попытался удрать.

Мужчина поспешно выкрикнул:

— Этот гудяо убивал людей!

Цин Цянь снова взмахнула мечом.

Поднялся ветер, задрожала духовная энергия, и на этот раз клинок рассек шею чудовища. Огромная тварь рухнула с небес на землю, заливая всё вокруг демонической кровью. Можно сказать, с ним было покончено окончательно и бесповоротно.

Мужчина не удержался:

— Обалдеть!

Он лишь хотел помешать гудюю сбежать, но не ожидал, что Цин Цянь вынесет ему смертный приговор на месте.

Цин Цянь замерла с мечом в руке. На лезвии не осталось ни капли крови, лишь отражались мерцающие огни реки. Ветер стих, и меч в её руках начал медленно растворяться. Она опустила взгляд, и на её ресницах повисла капля воды. Стоило ей моргнуть, как слезинка скатилась по бледной щеке, делая родинку в уголке глаза ещё заметнее.

Стоило Цзян Жулянь увидеть её такой, как сердце её, словно волна о скалу, разбилось вдребезги.

Она подняла руку, и на ладони вспыхнул огонек, который под воздействием духовной энергии превратился в шар, источающий ровный и теплый свет. Вложив этот импровизированный обогреватель в руки Цин Цянь, Цзян Жулянь тихо проговорила:

— Слишком холодно. Старшая сестра, возвращайтесь отдохнуть, а я здесь всё улажу.

Цин Цянь покачала головой, прижимая грелку ближе, и перевела взгляд на подошедшего мужчину. Цзян Жулянь наконец вспомнила о своем горе-напарнике и окинула его взглядом:

— Лю Ци?

Она помнила, что он был одним из немногих людей в их отряде. В открытом бою он был бесполезен, зато в засадах знал толк.

— Апчхи! — Лю Ци чихнул и, дрожа, принялся растирать руки. — Спасибо, капитан, что подсушили мою одежду. Хотя вы ещё ничего не сделали, но всё равно спасибо.

Он по неосторожности угодил в реку, когда гудюю атаковал, и промок до нитки.

Цзян Жулянь усмехнулась:

— Пф, от пары капель воды ещё никто не умирал.

Лю Ци очень хотелось возразить, ведь он видел, как капитан грела другую девушку! Но страх перед авторитетом Цзян Жулянь был слишком велик. Он не посмел ни злиться, ни спорить, лишь плотнее обхватил себя руками, пытаясь согреться собственной энергией.

Цзян Жулянь брезгливо посмотрела на тушу гудюю:

— Что здесь произошло?

— Я возвращался домой после смены, получил уведомление о розыске от Управления по делам демонов, бросился в погоню, но этот гудяо уже успел загрызть одну девушку, — Лю Ци вздохнул. — Я отдал все свои талисманы скрытности другому человеку, и тварь переключилась на меня.

Он даже не стал пытаться высушить одежду, лишь раздраженно взъерошил волосы.

— Капитан, вы же знаете, я не умею драться с демонами в лоб.

Цзян Жулянь кивнула и уже собралась подойти к гудяо, как вдруг кто-то потянул её за полу одежды. Она замерла и с недоверием обернулась. Цин Цянь, по-прежнему прижимая к себе грелку, встретилась с ней спокойным взглядом, словно это не она только что дернула её за рукав.

Цзян Жулянь заподозрила у себя галлюцинации:

— Старшая сестра?

— М-м, — совершенно естественно ответила Цин Цянь. — Большинство гу скрытны, от них трудно защититься. Ты правда собираешься подойти так просто?

Эти слова окончательно подтвердили, что именно она совершила тот поступок. Цзян Жулянь слегка улыбнулась, любуясь обликом Цин Цянь:

— Огонь феникса внутри меня справится с любыми насекомыми. Даже если укусят, я не боюсь.

Хотя она так сказала, но всё же не стала подходить ближе, а лишь наложила заклинание поиска, чтобы отметить аномалии в теле чудовища. Спустя мгновение Цзян Жулянь склонила голову:

— Ничего не нашла. Люди и так входят в рацион гудяо, возможно, это просто совпадение.

— Но на нём был ножной браслет. Именно поэтому Управление смогло выпустить ордер на арест, — возразил Лю Ци.

Только тогда Цзян Жулянь заметила на когтях гудяо черное электронное устройство. Это был трекер: демоны, не желающие враждовать с людьми, обязаны носить его, чтобы оставаться под присмотром Управления. Раз браслет был на нём, значит, гудяо был официально зарегистрирован.

— Кто знает, может, у него просто случился нервный срыв, — Цзян Жулянь развела руками, не желая больше размышлять о мотивах твари.

— А где тот, кто выжил? — внезапно спросила Цин Цянь.

— О, здесь! — Вспомнив о бедолаге, Лю Ци поспешил вперед, указывая дорогу.

Место происшествия было неподалёку, в глуши. На каменистом берегу виднелись пугающие пятна крови. Издалека они заметили фигуру, сжавшуюся под огромным валуном. Человек обхватил голову руками и дрожал всем телом, что-то невнятно бормоча себе под нос.

Лю Ци помахал рукой перед его лицом:

— Эй?

Мужчина поднял голову. Казалось, его психика была на пределе, он с диким криком бросился вперед и вцепился в ногу Лю Ци:

— Вы тоже это видели, да?

Его состояние было нестабильным, глаза налились кровью, а в них читалось безумие.

— Эти твари — не люди!

Лю Ци беспомощно посмотрел на Цзян Жулянь, спрашивая, что делать. Этот парень был совершенно невменяем. Цзян Жулянь молча заслонила собой Цин Цянь, но та мягко отстранила её потоком энергии.

Цин Цянь сохраняла невозмутимость, но её жест был красноречив — не загораживай обзор.

Цзян Жулянь: ...

Она, кажется, снова забыла, что её старшая сестра — не хрупкое создание, а мечница, способная в одиночку сравнять с землей логово демонов. Цзян Жулянь проигнорировала вопли мужчины:

— А где тот, кто погиб?

— Вот здесь, — Лю Ци указал на место и вдруг вытаращил глаза. — Э-э, постойте, а где тело?

Цзян Жулянь посмотрела туда, куда он указывал. Крови среди песка и камней было много, но кроме неё там лежала лишь пушистая лисья хвост.

— Лиса, — уверенно произнесла Цин Цянь.

Тело, которое должно было быть там, исчезло, а вместо него остался лисий хвост. Личность этого человека вызывала большие подозрения.

Цзян Жулянь спросила:

— С кем ты пришел?

Она не питала особых надежд, просто задала вопрос, но мужчина механически повернул голову и уставился на кровавое пятно. Его губы задрожали, и он начал пятиться назад, перебирая руками и ногами:

— Моя девушка... Нет, она не моя девушка. Она тоже не человек! Это всё она! Это она превратила меня в то, чем я стал!

Он пытался сбежать, и Лю Ци пришлось схватить его за одежду:

— Что делать? Из него ничего не вытянешь.

Цзян Жулянь начала терять терпение. Ветер, пропитанный влагой, пробирал до костей, и хотя Цин Цянь сжимала в руках грелку, её лицо всё равно оставалось бледным, как бумага. Ей хотелось одним ударом вырубить мужчину и унести сестру домой в тепло. Но правила Управления гласили: демонам запрещено без веской причины нападать на обычных людей. Если на теле того останется хоть синяк, её замучают допросами.

Цзян Жулянь понизила голос:

— Ты что, не видишь? Та, что рядом с тобой, тоже не человек.

Лю Ци: Почему вдруг личные оскорбления?

Мужчина перестал бормотать, разжал руки и широко раскрыл глаза.

— Я тоже не человек, — она оскалилась, и её золотисто-карие глаза ярко блеснули в ночи.

Хлоп!

Сердце мужчины не выдержало, мозг отключился, и он, опрокинувшись назад, ударился головой о камень и потерял сознание. Неизвестно, какая психологическая травма останется у него после этого.

Лю Ци дернул уголком рта:

— Капитан, запугивание людей тоже нарушение.

Цзян Жулянь украдкой взглянула на выражение лица Цин Цянь и продолжила оправдываться:

— Я вообще-то стабилизировала его состояние особыми методами.

К счастью, старшая сестра, похоже, не имела претензий к её поведению. Цин Цянь медленно подошла и при свете огня осмотрела мужчину:

— От него действительно исходит лисья аура, но на лбу нет темных пятен. Та лиса не причинила ему вреда.

— Не знаю, не волнует, неважно, — выпалила Цзян Жулянь три «не» и украдкой потянула Цин Цянь за рукав. — Пойдемте, старшая сестра, у нас же чизкейк ещё не съеден?

Цин Цянь равнодушно выдернула рукав из её пальцев:

— Не нужно. Возвращаемся прямо на гору Тинъюнь.

Лю Ци во все глаза наблюдал, как Цзян Жулянь расплылась в улыбке. Она отвечала так нежно, что ему стало не по себе. Кто этот человек, способный одним словом заставить капитана и злиться, и покорно соглашаться?

Вскоре они ушли, и Цзян Жулянь было уже не до него. Лю Ци стоял в замешательстве, лихорадочно пытаясь вспомнить хоть что-то о Цин Цянь. Его раздумья прервал телефон, который начал разрываться от уведомлений. Открыв сообщения, он увидел целый список приказов:

«Доставь человека в Управление, сотри ему память о сегодняшней ночи».

«Проверь камеры наблюдения вокруг, если попало что-то лишнее — немедленно удали».

«Подними дело этого гудя и отправь псов по следу».

И последний пункт, выделенный красным: «Если на следующей аттестации не продержишься против меня и трёх ударов, катись на переобучение».

Лю Ци опешил, ему хотелось кричать о несправедливости: он ведь никому ничего плохого не сделал!

Пока он суетился, связываясь с коллегами и убирая место происшествия, Цзян Жулянь и Цин Цянь уже сели в машину. Грелка, которую Цин Цянь отдала обратно, лежала рядом, и, потянувшись за пледом, Цзян Жулянь наткнулась на книгу, которую они нашли сегодня.

На заднем сиденье Цин Цянь полуприкрыла глаза:

— Изучи её сама. Желательно выучить всех редких гу.

Цзян Жулянь потрясла книгой — она была тяжелой и толстой. Цин Цянь добавила:

— Ты слишком самоуверенна. Если не начнешь сдерживаться, рано или поздно заплатишься.

Это был добрый совет, но лицо Цзян Жулянь позеленело, и она с неохотой переспросила:

— Всех?

— М-м, я хочу спать.

Сказав это, Цин Цянь закрыла глаза, не оставляя места для споров. Цзян Жулянь с детства ненавидела учить что-либо наизусть, и при мысли о требовании Цин Цянь её охватил ужас перед учебой. Она поджала губы и с обидой в голосе заныла:

— Цин-цин...

Цин Цянь, только начавшая погружаться в дрему, открыла глаза и пристально посмотрела на неё:

— Как ты меня назвала?

Цзян Жулянь умела вовремя отступать и тут же покорно исправилась:

— Старшая сестра.

В машине воцарилась тишина. Цзян Жулянь отбросила книгу в сторону, забыв о случившемся. Она называла её так уже несколько сотен лет, и не прочь была называть так ещё очень долго.

<http://bllate.org/book/21741/2247714>